

О.В. КОМКОВА
(Владимир)

**АТРИБУТИВНАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА
В ЛИНГВОКОГНИТИВНОМ
АСПЕКТЕ (на материале русского
языка)**

На материале русскоязычной художественной литературы XVIII – XXI вв. и современных СМИ установлены особенности функционирования имен существительных «мужчина» и «женщина» с атрибутивными распространителями; с позиции лингвокогнитивного подхода выявлены характерные черты, свойственные образам мужчины и женщины XXI в. Анализу подвергнуто более 3,5 тыс. примеров сочетаний определений с именами существительными «мужчина» и «женщина».

Ключевые слова: *атрибутивная сочетаемость, лингвокогнитивный подход, гендер, имена существительные, «мужчина», «женщина».*

Понятия *мужчина* и *женщина*, при всей кажущейся своей простоте, на протяжении многих десятилетий являются предметом исследования ряда наук – философии, психологии, этнологии, антропологии, когнитологии, лингвистики, а также сравнительно недавно появившейся специализированной дисциплины – гендерологии (см., напр., работы И.И. Булычева, Е.С. Гриценко, Е.И. Горошко, Р. Джонсон, А.Н. Дудецкой, А.В. Кириной, Н.Л. Пушкаревой, Г.Г. Слышкина, С.А. Ушакина, Л.А. Фатыхова и мн. др.). Интерес отечественных и зарубежных ученых к указанным понятиям можно объяснить рядом причин. Во-первых, они ценны своей философско-психологической глубиной, что связано с проводимыми в разных плоскостях и парадигмах гендерными исследованиями. Во-вторых, анализируемые субстантивы интересны с точки зрения глубокой концептуальной насыщенности и мозаичного дискурсивного упо-

требления. В-третьих, не стандартны они и с точки зрения своей семантики: достаточно давно в русистике замечено, что существительные *человек, мужчина, женщина, люди* и некоторые другие относятся к синсемантическим, т.е. информативно недостаточным и требующим распространения. В-четвертых, указанные существительные обладают особым синтаксическим статусом. По мнению ряда исследователей, такие субстантивные слова характеризуются «дефектной» атрибутивной валентностью ввиду того, что способны сочетаться с ограниченным кругом атрибутивных распространителей (см. в этой связи работы Н.Д. Арутюновой, С.Д. Кацнельсона, Л.Ю. Максимова, В.И. Фурашова, Н.В. Юдиной и др.). Все эти и некоторые другие особенности, как представляется, особенно ярко проявляют себя в XXI в.

Цель настоящего исследования состоит в установлении особенностей функционирования существительных *мужчина* и *женщина* с атрибутивными распространителями и описании указанных сочетаний с лингвокогнитивных позиций. Анализу подвергнуто более 3,5 тыс. примеров сочетаний атрибутивных распространителей (прилагательных, причастий, местоимений и других адъективированных частей речи) с существительными *мужчина* и *женщина*, извлеченных из русскоязычной художественной литературы XVIII – XXI вв. и современных средств массовой информации – так называемых «глянцевых» журналов.

Новизна настоящей работы состоит в том, что существительные *мужчина* и *женщина* впервые подвергаются анализу в своем атрибутивном окружении и, следовательно, в контекстуально-дискурсивном употреблении. Результатом анализа должно стать выявление на основе изучения атрибутивной сочетаемости существительных *мужчина* и *женщина* ряда характерных черт, свойственных образам мужчины и женщины XXI в., с точки зрения лингвокогнитивного подхода. Под лингвокогнитивным мы, вслед за Е.С. Кубряковой,

понимаем «такой подход, при котором ... язык изучается не только как уникальный объект, рассматриваемый в изоляции, но в значительной мере и как средство доступа ко всем ментальным процессам, происходящим в голове человека и определяющим его собственное бытие и функционирование в обществе» [1, с. 9]. Термин *лексическая сочетаемость* используется нами в следующем значении: как *конкретная реализация* способности лексических единиц одного порядка вступать в сочетания друг с другом, определяемая как «сложение смыслов» [3, с. 24], обнаруживаемая в дискурсивном употреблении и противопоставленная *лексической валентности* как *потенциальной* способности лексических единиц вступать в соединения с равнопорядковыми единицами [4, с. 6].

Согласно «Словарю сочетаемости слов русского языка», *существительное мужчина* как главный компонент синтагматически связано с такими прилагательными, как *красивый, рослый, широкоплечий, сильный, худой, подтянутый, полный, плешивый, усатый, бородатый, черноглазый, загорелый, пожилой, умный, гордый, спокойный, ревнивый, одинокий, холостой*, в то время как *существительное женщина* традиционно определяется такими прилагательными, как *хорошая, красивая, замечательная, (не)приятная, маленькая, стройная, худая, полная, загорелая, (не)молодая, глупая, остромуная, образованная, капризная, внимательная, злая, сварливая, вздорная, крикливая, слабая, аккуратная, (не)чистоплотная* [2].

Проанализировав атрибутивные распространители при существительных *мужчина* и *женщина*, наиболее часто встречающиеся в художественной литературе и в современных средствах массовой информации, мы констатируем тот факт, что лингвистические портреты современных мужчины и женщины подвергаются ряду серьезных изменений, что обусловлено объективными и субъективными интралингвистическими и экстралингвистическими факторами. На наш взгляд, в XXI в. сосуществуют на паритетных основаниях две основные тенденции в функционировании существительных *мужчина* и *женщина* с атрибутивными распространителями. Во-первых, сохраняется классическая тенденция *противопоставления мужского и женского начал*, что прослеживается в употреблении стандартных, канонизированных,

традиционных словосочетаний. В этой связи можно говорить о дихотомии мужских и женских характеристик, что проявляется в ярком противоречии между мужскими и женскими качествами. С другой стороны, важно отметить постоянно развивающуюся *тенденцию к сближению, диффузии, взаимообогащению мужского и женского лингвистических портретов* за счет употребления одинаковых, унифицированных атрибутивных распространителей. Эта тенденция напрямую связана с объективными и субъективными процессами взаимообратимости и даже нивелирования мужского и женского начал. Собранный нами языковой материал ярко иллюстрирует эти две комплементарные (дополнительные) тенденции следующим образом.

1. Противопоставление мужского и женского начал/образов.

- *Сохранение стандартных, канонизированных сочетаний атрибутивных распространителей с существительными.* К таким единицам можно отнести сочетания субстантивов с прилагательными-экслюдерами, «обросшие» определенным набором концептуальных характеристик. К таким атрибутивным распространителям, в первую очередь, относится прилагательное *настоящий* в значении «подлинный, истинный, действительный; соответствующий определенным требованиям, представляющий собой лучший образец, идеал чего-нибудь». Критерии такой «настоящности» формировались человечеством в течение многих десятилетий. Лингвистические портреты настоящих мужчины и женщины сложены из стереотипных, канонических характеристик, включающих в себя противопоставление мужского и женского начал. Однако в настоящее время вопрос о том, что понимать под *настоящим мужчиной* и *настоящей женщиной*, остается открытым и требует серьезного осмысления. Сочетания прилагательного *настоящий* с существительными *мужчина* и *женщина* составляют примерно 5% нашей картотеки.

- Не менее показательны и так называемые *стереотипные и ассоциативно окрашенные сочетания существительных «мужчина» и «женщина» с определениями*, традиционно встречающиеся в языке, а значит, существующие в сознании русского человека. Речь идет о *красоте* и *молодости женщины*, *силе* и *уме мужчины*. Сюда относят-

ся, в первую очередь, прилагательные, обозначающие признаки лица, определяемые его физической природой, внешним видом и физическим состоянием. Так, например, в сочетании с существительным *женщина* в литературе как XVIII в., так и XXI в. наиболее часто употребляются определения *молодая* и *красивая*. Ср.: *У молодой женщины слегка задергались губы – и она поднесла к ним руку* (Тургенев); *Перевоплощения этих молодых женщин отражают громадные социальные и культурные перемены, охватившие древнюю страну* (Glamour. 2006. Март). Положительные акценты делаются, помимо молодости и красоты, на здоровье, трудолюбие и терпение женщины.

К таким же свободным и наиболее употребляемым словосочетаниям с существительным *мужчина* можно отнести некоторые прилагательные, обозначающие интеллектуальное и физическое развитие определяемого лица. Ср., например: *Со статским советником Матвеем Бенционовичем Бердичевским, умным и положительным мужчиной тридцати девяти лет, приключилось несчастье* (Акунин); *Я прошу сильных мужчин помочь вынести это из зала* (Сорокин). Сила и ум мужчины оцениваются так же мелиоративно, как и женская молодость и красота. Определения этого типа встречаются в литературе XVIII – XXI вв., а также в средствах массовой информации XXI в. одинаково часто. При этом «традиционные» сочетания типа *красивая женщина, умный мужчина* составляют около 20% от всех собранных нами примеров.

2. Тенденция к нивелированию мужских и женских образов в русском языке XXI в.

• В современных СМИ достаточно явно прослеживается *позиция взаимобратимости мужских и женских свойств и качеств* (как внешних, так и внутренних): традиционно мужские качества могут становиться женскими и, соответственно, наоборот. Так, бородатыми и волосатыми могут быть женщины, в то время как мужчины все чаще могут определяться прилагательными *чувствительный* и *тонкий*. Ср.: *И потом, не люблю я бородатых женщин* (Cosmopolitan. 2002. Февраль); *Волосатые женщины темпераментны* (Максим. 2006. Май); *В конце концов, Шекспир, как тонкий и сострадательный мужчина, не стал обрекать своего героя на такие муки* (Кириллов). Сочетания типа *усатая, волосатая, бородатая, лысая женщина*, а также

тонкий, чувствительный, слабый мужчина составляют 5% от нашей картотеки и встречаются преимущественно в печатных СМИ.

В этой связи приятно отметить, что в современной внеязыковой и языковой действительности внимание все чаще фиксируется на развитии женского интеллекта. Примеры из художественной литературы XVIII – XIX вв. не отличались разнообразием определений, характеризующих умственные способности женщины. Довольно редко в русской литературе можно было встретить *остроумную* и *образованную женщину*. В настоящее время спектр подобных прилагательных значительно расширился. Ср.: *Дебора была женщиной патологически здравомыслящей* (Ким); *В свои 22 года она была мудрой женщиной* (Сорокин). Словосочетания с определениями, характеризующими интеллектуальные способности женщины, в нашей картотеке составляют более 10% от всех собранных примеров сочетаний с существительным *женщина*.

• Не менее заметно в современных СМИ *стремление к унификации образов мужчины и женщины*. Так, собранные нами примеры свидетельствуют о том, что одни и те же атрибутивные распространители употребляются как с существительным *мужчина*, так и с существительным *женщина*. Ср.: *Эта красивая, элегантная женщина обладает чувством собственного достоинства и необыкновенным чутьем на одежду* (Vogue. 2003. Май); *На фотографии – красивый, элегантный, моложавый, совсем не совкового вида мужчина* (Gentlemen's quarterly. 2006. Июнь).

Усредненность образов прослеживается в описании не только внешности, но и черт характера, манеры поведения мужчины и женщины. Ср.: *Причина, по которой благополучная женщина с размаху отрубила голову мужу, так и не была ясна* (Ким); *Ты представляешь себе женщину, ради которой самые благополучные мужчины готовы на все* (Cosmopolitan. 2002. Апрель); *Такой же странный блеск в глазах, который ты уже много раз видел у многих одиноких успешных женщин* (Кузнецов); *Почему успешным мужчинам так важно, чтобы рядом была грудастая блондинка* (Cosmopolitan. 2004. Май). Сочетания существительных *мужчина* и *женщина* с унифицированными определениями составляют около 20% нашей картотеки.

• В качестве еще одной яркой тенденции в описании современных *мужчин* и *женщин* можно отметить *отсутствие стремления к идеалу*, столь свойственного литературе XVIII – XX вв., и *тяготение к усредненному образу*. Все чаще в современных СМИ можно встретить при существительных *мужчина* и *женщина* атрибутивные распространители, имеющие пейоративную или, в лучшем случае, нейтральную окраску. Определения типа *нормальный, обычный, рядовой, ординарный, простой* характеризуют и внешность определяемого лица, его интеллектуальные и творческие способности, и манеру поведения, и личностные качества. Ср.: *Есть обычные, нормальные мужчины, а есть эстеты-ботаники* (Кириллов); *Повела себя как обычная женщина, страшась за свою жизнь* (Акунин). Такие определения и близкие к ним по значению составляют более 10 % картотеки.

Тенденция нивелирования мужского и женского начал проявляет себя и в *тяготении современного человека к биологизму и физиологичности*, что характеризует мужчину и женщину XXI в. в соответствии с их физиологическими и сексуальными особенностями, а также в отношениях с другими людьми (гетерогенного или гомогенного типа). Номенклатура таких прилагательных очень широка, а определения разнообразны и многоплановы. Ср. следующие прилагательные: *порядочный, недоступный*, с одной стороны, и *фривольный, безнравственный, доступный, озабоченный* – с другой, а также *фригидный, гетеросексуальный, гомосексуальный, метросексуальный* и др. Ср.: *Неужели наибольшими шансами «выбиться в люди» обладают **распущенные и сексуально озабоченные мужчины*** (SIM. 2006. Сентябрь); *И если метросексуальные девушки заметны давно, то метросексуальные мужчины для нас пока внове* (Gentlemen's quarterly. 2006. Июль); *Во всяком случае, доступная, «ходящая по рукам», фривольная и «безнравственная» женщина пока еще не является идеалом* (Лавров) и др.

Некоторые из известных прилагательных приобретают при сочетании с существительными *мужчина* и *женщина* новые значения. Ср. в этой связи прилагательные *поддержанный* в значении «имевший множество других близких отношений»; *бывалый* в значении «привычный, бывавший

уже ранее (в значении отношений)» (перен.), *продвинутый* в значении «прогрессивный, современный, придерживающийся современных взглядов»: *Хотя наиболее продвинутые мужчины к импотенции относятся как в анекдоте* (Кириллов).

Таким образом, не подлежит сомнению тот факт, что лингвистические портреты мужчины и женщины напрямую зависят от общественно-экономических и социально-культурных факторов, оказывающих заметное влияние на формирование социальных практик мужчины и женщины, что приводит в результате к изменению традиционных гендерных ролей. Анализ атрибутивной сочетаемости существительных с определениями (преимущественно с прилагательными) дает возможность выявить ряд новых тенденций в формировании образов мужчины и женщины XXI в. Так, традиционное противопоставление мужского и женского начал сменяется в современном сознании тенденцией к унификации образов и нивелированию мужских и женских «классических» характеристик. Моральные и нравственные атрибуты русской мужественности и женственности сдают лидирующие позиции в ущерб физиологичности и биологичности описываемых образов. Прилагательные, ассоциативно связанные либо отдельно с мужчиной, либо отдельно с женщиной, часто взаимозаменяются и смешиваются, теряя свою уникальность.

Думается, что исследование атрибутивной сочетаемости всех существительных, входящих в лексико-семантические группы *мужчина* и *женщина*, послужит дальнейшему осмыслению и описанию комплексных социальных, лингвистических и речевых портретов современных мужчины и женщины, активно изучаемых отечественными и зарубежными представителями различных дисциплин, направлений и научных школ XXI в.

Литература

1. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М. : Яз. славянской культуры, 2004.
2. Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. М. : Изд-во «АСТ», Изд-во «Астрель», 2002.
3. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. 2-е изд., стер. М. : Едиториал УРСС, 2004.

4. Юдина Н.В. Лексическая сочетаемость в когнитивном аспекте (на материале конструкции «прилагательное + существительное»): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007.

Attributive combinatory power of nouns "man" and "woman" in linguistic and cognitive aspect (in the Russian language)

Based on the Russian fiction of XVIII–XIX centuries and modern mass media there are defined the functioning peculiarities of nouns man and woman with attributes; from linguistic and cognitive approach there are revealed characteristics of man's and woman's image of XIX century. There are analyzed more than 3500 combinations with nouns man and woman.

Key words: *attributive combinatory power, linguistic and cognitive approach, gender, nouns, man, woman.*

Н.А. КАРАБАНЬ
(Волгоград)

РОЛЬ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В ПИСЬМЕННЫХ ЖАНРАХ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Исследуется вежливость, рассматриваемая в коммуникативно-прагматическом аспекте как важная категория, регулирующая процесс общения. На материале регламентированных и нерегламентированных деловых писем, а также инструкций анализируются особенности реализации и функционирования коммуникативной категории «вежливость» в письменных жанрах русского делового общения. Делается вывод о роли вежливости в современной официальной сфере коммуникации.

Ключевые слова: *коммуникативно-прагматический подход, официально-деловой стиль, категория вежливости.*

Вежливость представляет собой важнейший компонент любого общения, организующий и регулирующий коммуникативный процесс. Известно, что чем выше официальность обстановки коммуникации, тем более строгие требования предъ-

являются к отбору языковых средств, а также соблюдению установленных правил речевого поведения. В связи с этим представляется актуальным анализ особенностей функционирования категории вежливости в официально-деловом стиле русского языка в свете современных тенденций его развития (персонализация, демократизация, диалогизация и пр.). В данной работе остановимся на рассмотрении роли категории вежливости в письменных жанрах делового общения.

Исследованию феномена вежливости посвящены труды многих лингвистов (Е.И. Беляева, П. Браун, О.А. Васильева, В.Е. Гольдин, Е.А. Земская, Е.В. Карпова, М.А. Кормилицына, Р. Лаккофф, Т.В. Ларина, С. Левинсон, Дж. Лич, И.В. Соловьёва, И.А. Стернин, Л.В. Уманец, Т.В. Фёдорова, Н.И. Формановская, А. Харчарек, З. Чойдон, Г.Р. Шамьенова и др.). По мнению ученых, «вежливость выступает как одна из наиболее ярких и заметных категорий общения» [3, с. 22], поскольку она носит для коммуникативного сознания сквозной характер и интегрирует целый ряд более частных категорий. Ей принадлежит важнейшая роль в обеспечении и организации гармоничного общения [2, с. 52].

В качестве материала для исследования были избраны жанры, не относящиеся к ядерной зоне официально-делового стиля, характеризующиеся сравнительно низкой степенью регламентированности и дающие автору возможность творческого подхода к созданию текста, поскольку во многих из них категория вежливости приобретает обязательный характер, а отсутствие ее лингвистических маркеров сигнализирует о недостаточной коммуникативной компетенции пишущего. В деловых письмах вежливость наиболее яркое проявление находит при реализации директивных речевых актов. Основной тональностью деловых текстов является тональность предписания, степень категоричности которой и призваны снизить единицы вежливости.

Одним из наиболее прагматически оправданных способов осуществления коммуникативного намерения реквестива является использование косвенных тактик: *Мы будем очень благодарны, если Вы предоставите данные о ситуации в системе образования в Астраханской области.* В